

На официальной дороге от Хуаньчжоу до Учжоу две повозки мчались одна за другой.

Чжэньчжэнь впервые отправился в дальнюю поездку, и, выглядывая из окна повозки, он мог подолгу любоваться пейзажами за окном. Юнь-гэр и Лу Цзин, боясь, что ему станет скучно, останавливались через каждые несколько отрезков пути, чтобы поиграть с ним на открытом воздухе.

Несмотря на такую заботу, после более чем полумесяца жизни в повозке Чжэньчжэнь начал немного уставать.

Он вел себя тихо и не плакал, но Лу Цзин и Юнь-гэр, видя это, переживали. Они изо всех сил старались развлечь его, но это не особо помогало.

К счастью, путь от Хуаньчжоу до Учжоу был не слишком долгим, и через несколько дней они наконец добрались до Учжоу.

Юнь-гэр смотрел на городскую стену Учжоу через окно повозки, его глаза выражали сложные эмоции. Но прежде чем он успел погрузиться в печаль, в его объятия положили мягкий и пухлый комочек.

Чжэньчжэнь поднял голову и, глядя на него, сладким голосом произнес: «Папа». Молодой человек мгновенно растаял от его произношения, и на его лице появилась улыбка.

Он поднял глаза и увидел, что Лу Цзин тоже смотрит на них с нежной улыбкой. Остатки гнева, вызванного вынужденным изгнанием несколько лет назад, исчезли благодаря этим двум людям рядом с ним.

Юнь Фэй заранее приобрел дом в Учжоу, и они отправились по указанному им адресу. Юнь Фэй уже ждал их в доме.

Хотя они активно переписывались, но все же не виделись больше полугода, и на лицах всех присутствующих была радость от долгожданной встречи.

Лу Цзин поблагодарил Юнь Фэя за его усилия, на что тот улыбнулся: «Какие тут усилия? “Яньюнь Бухао” — это тоже мой бизнес».

Затем он посмотрел на Юнь-гэра. Тот выглядел здоровым и счастливым, и Юнь Фэй не стал спрашивать, как у него дела, а просто сказал: «Когда мы разберемся с делами здесь, поедешь со мной в Юньчжоу на некоторое время?»

Юнь-гэр с улыбкой согласился. Обратный путь в Хуаньчжоу проходил через Юньчжоу, и ему хотелось посмотреть, где живет его дядя.

Чжэньчжэнь в объятиях Юнь-гэра с любопытством оглядывался по сторонам. Когда его взгляд встретился с взглядом Юнь Фэя, он произнес: «А!», как будто здоровался.

Юнь Фэй сразу же улыбнулся и взял Чжэньчжэня на руки. Малыш не боялся незнакомцев и, устроившись на плече Юнь Фэя, продолжал разглядывать сад. После стольких дней в повозке он наконец смог выйти погулять, и был счастлив.

Лу Цзин и Юнь-гэр устали от долгой дороги, и после приветствия Юнь Фэй предложил им сначала устроиться.

Сам же он взял Чжэньчжэня и отправился гулять по саду. Лу Цзин попросил Лю-гэром пойти с ними, чтобы присматривать за малышом.

За ужином они собрались вместе, и Юнь Фэй подробно рассказал о событиях в столице.

«До сих пор не могу понять, почему князь Фу лично вмешался в это дело. Я хотел отправить подарок в его резиденцию, но боялся показаться навязчивым или вызвать недопонимание, поэтому в итоге не стал этого делать».

Лу Цзин и Юнь-гэр переглянулись. Они уже догадывались о личности князя Фу.

Раньше они знали только, что статус Янь Чжи высок, но обе стороны молчаливо избегали этой темы. Теперь они могли быть уверены: Янь Чжи и был князем Фу.

Юнь-гэр рассказал об этом Юнь Фэю, и тот был настолько поражен, что даже забыл убрать палочки для еды. Он не знал, как оценить удачу Лу Цзина.

Хотя тот случайно спас князя Фу, но в той ситуации мало кто осмелился бы помочь. Это была не просто удача.

Юнь Фэй также вспомнил особое отношение императорской гвардии к «Юньхуачжаю». Раньше они, не зная столичных порядков, думали, что это нормально. Позже они узнали, что гвардия обычно строго следует правилам и не проявляет такой доброты к обычным людям.

Некоторые торговцы пытались выяснить их связи, но Нань Ци и Чжоу Янь сами не знали, в чем дело, и уклончиво отвечали, что только усиливало слухи об их «глубоких связях».

Никто из них не ожидал, что доброе дело Лу Цзина в Чжэси принесет такие плоды в столице. Юнь Фэю потребовалось время, чтобы осознать это. Он улыбнулся: «Карма — это то, что Су Юйцюань сам на себя навлек».

Если бы он не погубил семью Юнь и не вынудил Юнь-гэра бежать, ничего бы этого не

произошло.

Юнь Фэй также рассказал о текущем положении Су Юйцюаня. После того как его доставили в суд, судья, зная, что этим делом интересуется князь Фу, немедленно начал разбирательство.

С доказательствами, предоставленными князем Фу, Су Юйцюань не смог оправдаться, и судья быстро вынес приговор.

Су Юйцюаня высекли шестьдесятю ударами, и когда его вынесли, он был весь в крови.

Юнь Фэй в тот момент был на месте отбора императорских купцов и не успел увидеть это зрелище, но, судя по рассказам, это было ужасно. Су Юйцюаню потребовалось как минимум месяц или два на восстановление. Юнь Фэй и Нань Ци даже посмеялись над его участью.

Юнь Фэй задержался в столице, так как после получения статуса императорского купца у него было много дел.

Когда он уезжал, он думал, что Су Юйцюань еще будет восстанавливаться, но вскоре после прибытия в Учжоу он услышал, что господин Су вернулся.

«Он боялся, что его никчемный сын не сможет управлять бизнесом семьи Су, поэтому поспешил вернуться. Но что он может сделать? Новости о его взяточничестве в столице и лишении права на участие в отборе императорских купцов уже разошлись повсюду. Все крупные торговцы, сотрудничавшие с ним, один за другим разорвали отношения».

Юнь Фэй с усмешкой на лице наблюдал за тем, как Су Юйцюань пытается выжить. Он хотел посмотреть, как долго тот сможет продержаться.

Лу Цзин внимательно следил за Юнь-гэром. В конце концов, это был его родной отец, и он боялся, что Юнь-гэр все еще может чувствовать жалость или печаль.

Но лицо Юнь-гэра оставалось спокойным. Он сказал: «Тогда нам нужно как можно скорее забрать приданое моей матери и подарки бабушки, иначе через некоторое время он, возможно, уже не сможет их вернуть».

Лу Цзин был удивлен. Он взял руку Юнь-гэ в свою. Борьба между родственниками была самым болезненным для Юнь-гэ. Даже после мести он не мог чувствовать радости, оставаясь жертвой.

Юнь Фэй кивнул: «Завтра же пойдем. Я уже нашел свидетелей. Если он откажется, мы подадим в суд».

Они обсудили план на следующий день и разошлись отдыхать.

Особняк Су.

В последние дни в доме царила мрачная атмосфера, совсем не похожая на прежнюю оживленность.

Три месяца назад Су Юйцюань с триумфом отправился в столицу на отбор императорских купцов, и все в доме продолжали заниматься своими делами.

Когда подошло время, госпожа Бай отправила людей на пристань ждать его возвращения. Услышав, что семья У, также участвовавшая в отборе, вернулась раньше, она тайно обрадовалась.

Только те, кто был выбран императорскими купцами, оставались в столице дольше. Она думала, что их семья снова получила этот статус, и хотела отправить людей узнать подробности у семьи У.

Но прежде чем она успела это сделать, слухи о событиях в столице быстро распространились.

Госпожа Бай, услышав рассказы слуг, почувствовала, как у нее потемнело в глазах. Она не хотела верить и ругала людей за распространение лжи.

Но эти слухи исходили из дома У. Если бы господин У лгал, то, когда господин Су вернулся бы через несколько дней, ложь бы раскрылась. Зачем ему это нужно?

Всего за два дня слухи распространились по всему городу. Семья Су всегда вела себя высокомерно и нажила много врагов. Раньше, когда они были императорскими купцами, все хотели с ними сотрудничать.

Теперь же, когда они не только проиграли отбор, но и навсегда лишились права участвовать в нем, их положение стало шатким.

Все готовились нанести удар, ожидая подтверждения слухов, чтобы окончательно порвать с семьей Су.

Многие пытались проверить достоверность слухов, и те, у кого были связи, подтвердили их. Они сразу же разорвали отношения с семьей Су. Остальные, у кого не было таких связей, продолжали ждать.

Однако, прежде чем они дождались подтверждения слухов, на пристани появился Су Юйцюань. Его бледное лицо и то, как слуги помогли ему сойти с корабля, стали лучшим доказательством правдивости слухов.

Толпа на пристани взорвалась от обсуждений. Если раньше были сомнения, то теперь вид Су Юйцюаня стал окончательным подтверждением.

В магазин семьи Су потянулись люди, желающие разорвать контракты. Управляющий был в панике и отправил слугу в особняк Су с сообщением, но ответа не поступало.

Су Юйцюань хотел вернуться домой незаметно, но не учел, что он стал центром внимания. Как только он сошел на берег, люди начали собираться, чтобы посмотреть на него.

Он редко бывал в таком унижительном положении, и вид посторонних глаз только разозлил его. Когда он наконец добрался до дома, госпожа Бай и наложницы устроили истерику.

После того как слезы закончились, слуга, ожидавший снаружи, осмелился войти. Услышав о ситуации в магазине, Су Юйцюань почувствовал, как у него потемнело в глазах, и закричал на госпожу Бай: «Что произошло?»

Когда госпожа Бай рассказала ему о событиях последних дней, его лицо покраснело от ярости, и он закричал: «У Юньцян!» — после чего потерял сознание, выплюнув кровь.

В доме Су началась суматоха.

Слуга из магазина, ожидавший снаружи, так и не дождался ответа, кроме новости о том, что господин Су потерял сознание. Ему пришлось вернуться ни с чем.

Когда Су Юйцюань очнулся, большинство крупных торговцев, сотрудничавших с семьей Су, уже разорвали отношения. Он ругал своего сына Су Цзяньфэна за бесполезность, но это уже не имело значения.

С того дня характер Су Юйцюаня становился все более вспыльчивым и мрачным. Слуги боялись лишней раз пошевелиться, чтобы не вызвать его гнев, который мог закончиться побоями или продажей в рабство.

В это время привратник особняка Су увидел Юнь-гэра и его спутников. Услышав, что у них нет приглашения, он хотел закрыть дверь. Он не осмеливался беспокоить господина.

Лу Чэн быстро остановил его, и Юнь-гэр сказал: «Пойди и скажи госпоже Бай, что Су Цзяньюнь пришел с визитом. Если она не примет нас, мы пойдем в суд».

Госпожа Бай отдыхала в своем дворе. В последнее время она ухаживала за Су Юйцюанем, чье непредсказуемое поведение измотало ее.

На ее виске был небольшой порез от брошенной Су Юйцюанем чашки с лекарством. Если бы

она не уклонилась, это могло бы оставить шрам.

Раньше она мечтала быть единственной, кто заботится о Су Юйцюане, но теперь жалела, что наложницы не взяли на себя эту обязанность. Однако, как главная жена, она не могла избежать этой роли.

Когда слуга прервал ее отдых, она в гневе бросила чашку в служанку. Та дрожала, но не осмеливалась уклониться.

Выпустив пар, госпожа Бай резко спросила: «Что случилось?»

Служанка, дрожа, передала слова привратника. Госпожа Бай вскочила на ноги, ее голос стал резким: «Что ты сказала?!»

Юнь-гэр шел по дороге к главному двору. Казалось, здесь ничего не изменилось с тех пор, как он ушел, но в то же время все было иным.

Он посмотрел на слугу, ведущего их. Все в доме были новыми лицами, и никто не узнал его.

У главного двора слуга постучал в дверь, и их пустили внутрь.

Их не провели в гостевой зал, а отвели в спальню.

В спальне госпожа Бай и Су Цзяньфэн стояли у кровати, на которой лежал бледный и изможденный Су Юйцюань.

Увидев Юнь Фэя за спиной Юнь-гэра, Су Юйцюань оживился, но быстро скрыл это, обратившись к Юнь-гэру с фальшивым волнением: «Сяо Юнь, это действительно ты? Ты жив... Как хорошо, как хорошо!»

Он казался настолько взволнованным, что попытался подняться, но от боли снова упал на кровать. Госпожа Бай бросилась к нему, повторяя: «Господин, будьте осторожны! Ваши раны еще не зажили, нельзя так волноваться».

Юнь-гэр спокойно наблюдал за ними и прервал их: «Хватит играть. Моя "смерть" была вашей заслугой. К сожалению для вас, я выжил».

Крик Су Юйцюаня и плач госпожи Бай застряли в их горле. Они не ожидали, что молодой человек будет так прямолинеен.

Юнь-гэр холодно сказал: «Я пришел, чтобы забрать приданое моей матери и деньги с письмами, которые бабушка дала ей. Не нужно притворяться. Вы действительно думаете, что

ваши поступки останутся тайной?»

Госпожа Бай запаниковала, а Су Юйцюань закричал в ярости: «Неблагодарный сын! Ты не получишь от меня ни гроша».

Юнь-гэр ответил: «Если ты не хочешь отдавать, мы пойдем в суд. Ты присвоил приданое своей жены и деньги, которые ее семья дала ей. Посмотрим, что скажет судья».

Отец Юнь Фэя и Юнь Цзяо косвенно погибли из-за Су Юйцюаня, но доказать это в суде было невозможно. Попытка госпожи Бай избавиться от Юнь-гэр также не имела доказательств, так как бандиты, которых она наняла, были убиты солдатами. Прошло слишком много времени, и шансов на успех в суде было мало.

Но они могли сделать многое другим способом.

Су Юйцюань, который так любил деньги, ради приданого Юнь Цзяо был готов пойти на все, даже на убийство собственного сына. Заставить его вернуть приданое было бы для него хуже, чем физическое наказание.

Как и ожидалось, при упоминании этого Су Юйцюань перестал притворяться. Он хотел вернуть Юнь-гэр, чтобы через Юнь Фэя получить хоть какие-то выгоды, но его планы рухнули, едва начавшись.

Он смотрел на сына, как будто видел его впервые, не понимая, как тот может так легко говорить о том, чтобы подать в суд на собственного отца.

Приданое Юнь Цзяо было сокровищем для госпожи Бай, и она не хотела отдавать его. Она поспешно сказала: «Твоя мать давно потратила свое приданое. Зачем ты пришел к нам?»

Юнь-гэр усмехнулся: «Магазины на улице Люмэй и лавки на улице Цинъюй все еще работают. Неужели за эти годы они вдруг стали твоим приданным?»

Госпожа Бай, чувствуя себя виноватой, не могла смотреть Юнь-гэру в глаза. Однако Су Юйцюань, казалось, внезапно вспомнил что-то и с уверенностью заявил: «Подавай в суд! Какие у тебя доказательства? Мой сын Су Цзяньюнь умер несколько лет назад. Ты — какой-то самозванец!»

Лу Цзин, который изначально планировал не вмешиваться и позволить Юнь-гэру самому разобраться с ситуацией, больше не мог молчать.

«Господин Су, разве вы забыли, что у семьи Юнь еще есть родственники? Я уже связался с дядей и бабушкой Юнь-гэра. Их свидетельства будет достаточно, не так ли? Ах, Юнь-гэр забыл упомянуть, мы нашли Цю Ши. Она рассказала нам, как вы заставляли ее препятствовать

встречам моей матери с бабушкой, как вы тайно забирали письма и деньги, которые бабушка отправляла матери. Все до последней детали».

Лу Цзин говорил с улыбкой, как будто вел светскую беседу, но его слова заставили Су Юйцюаня похолодеть внутри.

Наконец, на его лице появилась паника. Цю Ши была служанкой Юнь Цзяо, и именно она помогла Су Юйцюаню обмануть Юнь Цзяо.

После «смерти» Су Цзяньюня в Учжоу не осталось никого, кто бы помнил о Юнь Цзяо. Су Юйцюань больше не боялся, что его план раскроется, и дал Цю Ши крупную сумму денег, чтобы она уехала из Учжоу.

Что касается семьи Юнь в Фэнчжоу, они могли вернуться только через много лет, и к тому времени мать Юнь Цзяо, возможно, уже умерла бы, что сделало бы дело бесперспективным.

Но Су Цзяньюнь оказался жив, и Цю Ши тоже была найдена.

Теперь Су Юйцюань начал паниковать. Он потерял статус императорского купца, был наказан за взяточничество и лишен права участвовать в отборе. Судья точно не будет на его стороне.

С другой стороны, Юнь Фэй, новый императорский купец, стоял за спиной Юнь-гэра, и у них были свидетели. Если дело дойдет до суда, победа будет на их стороне.

Его лицо покраснело, и он сквозь зубы выдавил: «Я отдам. Не подавай в суд».

После того как его высекли, он стал бояться суда больше, чем раньше.

Если дело дойдет до суда, его обяжут вернуть приданое и деньги, и, возможно, снова накажут. Он слишком дорожил своей жизнью, чтобы рисковать.

Госпожа Бай закричала: «Господин!»

Су Юйцюань проигнорировал ее крики и приказал: «Собери приданое Юнь Цзяо».

Юнь-гэр добавил: «У меня есть список приданого от бабушки. Не пытайтесь обмануть».

Госпожа Бай почувствовала, как у нее потемнело в глазах. Ее план схитрить был разрушен.

Когда дело было завершено, Юнь-гэр без сожаления вышел из двора. Только тогда он почувствовал, как груз, давивший на него, исчез.

Он глубоко вздохнул и посмотрел на другую сторону дорожки, мысленно сказав: «Мама, подожди еще немного. Мы заберем тебя домой».

Юнь Цзяо была убита Су Юйцюанем, и если бы ее похоронили в семье Су, она не нашла бы покоя даже после смерти. Однако, чтобы перезахоронить ее, нужно было сначала развести ее с Су Юйцюанем.

Это было не то, что Юнь-гэр, как младший член семьи, мог решить сам. В письме к бабушке он упомянул об этом, и она ответила, что приедет разобраться. Она была уверена, что Юнь Цзяо хотела бы порвать все связи с этим подлецом.

Госпожа Бай с трудом собрала приданое Юнь Цзяо. Многие украшения Юнь Цзяо были либо использованы ею самой, либо подарены другим.

Те, что она и ее дочь использовали, все еще были целы, но те, что были подарены, пришлось либо выкупать, либо заменять деньгами. Она чуть не выплюнула кровь, собирая все это.

Эти вещи были в ее руках всего несколько лет, а теперь она должна была их отдать.

Но больше всего ее мучила потеря магазинов, которые приносили тысячи таэлей в год.

Теперь, когда бизнес семьи Су пришел в упадок, она надеялась, что доходы от этих магазинов обеспечат их, но теперь все это забрали.

А еще были деньги, которые мать Юнь Цзяо дала ей. Госпожа Бай даже не знала о них раньше, а теперь узнала, что их было целых двадцать тысяч таэлей серебра. Эти деньги тоже пришлось вернуть из семейного бюджета.

Она чувствовала, как ее сердце кровоточит. Господин Су взял с собой в столицу много денег, а теперь Юнь-гэр забрал большую часть оставшихся.

Но, как бы она ни жалела, у нее не было выбора. Господин Су приказал, и она должна была подчиниться.

На следующий день Юнь-гэр и Лу Цзин пришли, чтобы проверить приданое. Они сверяли каждый предмет по списку, и в конце Юнь-гэр спросил Су Юйцюаня: «А письма, которые бабушка писала моей матери?»

Су Юйцюань раздраженно ответил: «Зачем мне их хранить? Я давно их выбросил».

Юнь-гэр ничего не сказал, только долго смотрел на него. Су Юйцюаню стало неловко, и он грубо добавил: «Я их выбросил, и даже если ты пойдешь в суд, я не смогу их вернуть».

Су Юйцюань был уверен, что Юнь-гэр не станет из-за писем доводить дело до суда, и вел себя нагло.

Юнь-гэр погладил знакомые украшения. Он просто хотел сжечь письма для матери, чтобы она могла прочитать их на том свете. Но теперь, когда бабушка была жива, она могла написать матери много новых писем.

Юнь-гэр и Лу Цзин забрали все вещи, и ворота дома Су медленно закрылись за ними.

Ворота дома Су по-прежнему выглядели величественно, но в них уже чувствовался налет упадка.

Новости о том, что «Яньюнь Бухао» семьи Юнь получил статус императорского купца, постепенно распространились, и ткани «Яньюнь» стали невероятно популярны.

«Юньхуачжай» также стал еще более популярным, потому что, пока в других местах ткани «Яньюнь» распродавались, в «Юньхуачжае» их всегда можно было купить.

А некогда процветающая семья Су постепенно исчезла из города Учжоу.

Из-за событий в столице мало кто хотел сотрудничать с семьей Су. Ткани, произведенные на их фабриках, не продавались, и в итоге их пришлось распродать себе в убыток. Фабрики закрылись, и вскоре их продали.

Семья Су осталась без источника дохода и начала жить на сбережения. Су Юйцюань продал большой особняк и переехал в небольшой дом.

Большинство слуг и наложниц без детей были проданы, а те, у кого были дети, остались.

Но привыкшие к роскоши, они продолжали тратить деньги бездумно. Даже после переезда в меньший дом и продажи слуг расходы оставались огромными.

Когда на следующий год мать Юнь Цзяо приехала, чтобы развести ее с Су Юйцюанем и перезахоронить, семья Су уже была на грани краха. Мать Юнь Цзяо дала Су Юйцюаню пятьсот лян, и он с готовностью подписал документы о разводе.

Он хотел выторговать больше, но опыт последних месяцев показал ему, что лучше взять то, что дают.

Мать Юнь Цзяо смотрела на него и думала, как они с мужем могли согласиться на этот брак. Но прошлое нельзя изменить, и она только тяжело вздохнула.

Получив деньги, Су Юйцюань решил, что Су Цзяньфэн должен заняться бизнесом. Без источника дохода семья не выживет.

После наказания его здоровье ухудшилось, и он не хотел выходить из дома, боясь насмешек.

Поэтому он возложил все надежды на Су Цзяньфэна, отдав ему большую часть денег и тщательно обучая его.

Но Су Цзяньфэн оказался совершенно неспособен к бизнесу и в итоге потерял большую часть денег.

Су Юйцюань был так зол, что у него случился сердечный приступ, и весь день оскорблял Су Цзяньфэна. Тот внешне молчал, но в одну из ночей сбежал с госпожой Бай и двумя младшими братьями, забрав все оставшиеся деньги.

Увидев пустой дом, Су Юйцюань сошел с ума.

Позже на дороге из Учжоу в Хуаньчжоу появился сумасшедший, который говорил, что ищет сына, чтобы тот его содержал. Он был грязный и вонючий, и никто не осмеливался подойти к нему.

Вскоре этот сумасшедший исчез.

Возможно, он замерз в одну из зимних ночей или умер от голода в каком-то углу.

Никого это не волнует.

<http://bllate.org/book/12685/1123220>